РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА В КАРАКАЛПАКСТАНЕ В ПЕРИОД «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» (1937 – 1938 гг)

Ерманов Алишер Бекмуратович.
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза.
Старший преподаватель кафедры истории

Резюме: *В данной статье рассматриваются причины, масштабы и последствия политики массовых политических репрессий, проводившейся в нашей стране в период советского тоталитарного режима. Тот факт, что в 1937-1938 годах в ходе кампании «Большого террора» были репрессированы и физически уничтожены представители интеллигенции, глубоко осознававшие свою национальную идентичность и достоинство нации, обладавшие высоким социально-политическим сознанием, побуждает нас к более глубокому изучению нашей национальной истории.*

Ключевые слова: *Большой террор, репрессии, политика, тройка, националисты, религиозные деятели, интеллигенция, контрреволюционеры, лагерь.*

REPRESSIVE POLICY IN KARAKALPAKSTAN DURING THE «GREAT TERROR» (1937-1938)

Summary: *This article examines the reasons, scope, and consequences of the policy of mass political repression carried out in our country during the Soviet totalitarian regime. The fact that during the "Great Terror" campaign of 1937-1938, representatives of the intelligentsia who had a deep awareness of their national identity and the dignity of the nation, as well as a high level of socio-political consciousness, were repressed and physically exterminated urges us to delve deeper into our national history.*

Key words*: Great Terror, repressions, policy, troika, nationalists, religious figures, intelligentsia, counter-revolutionaries, camp.*

Введение. К 30-м годам XX века в Советском Союзе укрепился тоталитарный режим, были усилены такие факторы, как методы насилия, отмена демократических институтов, установление строгого порядка в экономической и социальной жизни, физическое уничтожение оппозиции. Эти процессы достигли своего пика в период «Большого террора» 1937-1938 годов, когда тысячи людей в Узбекистане, в том числе в Каракалпакстане, подверглись репрессиям и были сосланы в исправительно-трудовые лагеря.

Основная часть. Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов еще до обретения независимости выступил с инициативой раскрыть информацию о политических репрессиях в Узбекистане, их характере и последствиях трагических событий, а также организовать мероприятия по реабилитации невинно репрессированных. Он отметил, что в 1937-1939 годах в Узбекистане было арестовано свыше 41 тысячи человек, из которых более 37 тысяч были осуждены, а 6920 человек расстреляны [1].

После завершения судебных процессов над «военно-фашистскими мятежниками» в мае-июне 1937 года был разработан план ускорения предстоящей кампании массовых репрессий. В начале июля были приняты решения, определившие судьбу сотен тысяч жертв будущего террора. Наиболее важным из них было постановление Политбюро ВКП (б) от 2 июля 1937 года «Об антисоветских элементах», которое послужило инициативой для проведения самой масштабной репрессивной операции периода «большого террора» [2].

На основании этого постановления был издан отдельный секретный приказ наркома внутренних дел СССР Н. Ежова от 30 июля 1937 года N00447 «Об операции по репрессиям бывших кулаков, преступников и других антисоветских элементов». В этом приказе был определен порядок проведения операции, которая должна была начаться 5 августа 1937 года и завершиться в течение четырех месяцев. В Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане и Киргизстане было указано начать операцию с 10 августа 1937 года. Также были созданы «Тройки» в республиках, краях и областях, и были определены их задачи. В состав «тройки» по Узбекистану вошли Народный комиссар внутренних дел республики Н.Загвоздин, первый секретарь ЦК КП Узбекистана А.Икрамов, заместитель председателя Совета народных комиссаров Турабеков [3].

На основании вышеупомянутого отдельного секретного приказа N00447, изданного Народным комиссариатом внутренних дел СССР 30 июля 1937 года, на территории Каракалпакстана также были проведены массовые репрессии, и в начале 30-х годов репрессированные религиозные деятели, раскулаченные крестьяне среднего достатка, а также руководящие работники, высказавшие свое мнение против проводимых в стране беззаконий, подверглись повторным репрессиям. 16 августа 1937 года Народный комиссариат внутренних дел ККАССР арестовал 25 религиозных деятелей Кипчакского района по подозрению в проведении контрреволюционной пропаганды против советской власти. 7 февраля 1938 года решением «Тройки» при Наркомате внутренних дел УзССР их имущество было конфисковано, из них 20 были приговорены к

расстрелу, 5 были приговорены к 10 годам лишения свободы и отправлены в Волжский исправительно-трудовой лагерь [4].

В период с июля по август 1937 года в Караузякском и Чимбайском районах произошли массовые аресты религиозных деятелей по подозрению в ведении пропаганды и агитации с целью свержения советской власти. 15 августа 1937 года по решению начальника Чимбайского отдела Народного комиссариата внутренних дел ККАССР Ф.И.Колесникова были арестованы 18 религиозных деятели, а по решению начальника Караузякского районного отдела А.В. Чечкина - 11. В отношении них было возбуждено уголовное дело и проведено незаконное следствие. Дело 18 религиозных деятели, арестованных в Чимбайском районе, было рассмотрено Главным управлением государственной безопасности в при Народного комиссариата внутренних дел ККАССР 1 декабря 1937 года, и уголовное дело, связанное с тем, что преступление 8 обвиняемых не было доказано в ходе следствия и что они были старше, было прекращено, и они были освобождены. Уголовные дела остальных 10 обвиняемых были направлены на рассмотрение «Тройки» при Народном комиссариате внутренних дел Узбекской ССР и 7 декабря были рассмотрены на заседании этой «Тройки», 8 обвиняемых были приговорены к 10 годам, 2 обвиняемых - к 8 годам и отправлены в среднеазиатский исправительно-трудовой лагерь в Ташкенте и Каргапольский исправительно-трудовой лагерь в Архангельской области. Дело 11 религиозных деятели, арестованных в Караузякском районе, было рассмотрено 17 января 1938 года Главным управлением государственной безопасности при Народном комиссариате внутренних дел ККАССР, и их уголовное дело было направлено на рассмотрение заседания «Тройки» при Народном комиссариате внутренних дел Узбекской ССР, и 7 февраля решением этого заседания «Тройки» их имущество было конфисковано, а 7 религиозные деятели приговорены к расстрелу, приговор был приведен в исполнение 2 марта 1938 года в городе Турткуле. Остальные 3 были приговорены к 10 годам, а 1 - к 8 годам, и отправлены в среднеазиатские исправительно-трудовые лагеря в Ташкенте для отбывания наказания [5]

В августе-сентябре 1937 года в Кунградском районе было проведено судебное заседание над 12 обвиняемыми, арестованными по различным ложным обвинениям. 7 февраля 1938 года решением «Тройки» при Народном комиссариате внутренних дел Узбекской ССР их имущество было конфисковано, 5 человек были приговорены к расстрелу, а 7 человек - каждый к 10 годам лишения свободы [6].

В период «Большого террора» на заседаниях «Тройки» при НКВД Узбекской ССР рассматривалось около 100 дел в час, при этом не проводились

допросы обвиняемых, «уголовные дела» не изучались, а обвинительные заключения принимались без разбирательства. Виновные приговаривались к расстрелу или 8-10 годам лишения свободы. Например, 28 октября 1937 года решением «Тройки» при Народном комиссариате внутренних дел Узбекской ССР по ККАССР были рассмотрены дела 151 обвиняемого, из которых 38 человек были приговорены к расстрелу, а остальные - к 8-10 годам лишения свободы [7]

В 30-х годах XX века представители интеллигенции и руководящие работники, выражавшие недовольство незаконной административной и насильственной политикой Центра в нашей республике, требовавшие прекращения несправедливости в стране и направлявшие жалобы в высшие партийные организации, впоследствии были ложно обвинены в том, что они являются руководителями и членами националистических групп «четверки» и «десятки», и подверглись преследованиям. Честные и добросовестные, преданные сыновья нашего народа были заклеймены как «националисты» и подвергнуты гонениям.

В 1937-1938 годах на основании ложных сведений, предоставленных Народным комиссаром внутренних дел Каракалпакской АССР В.Д.Штейном, в Каракалпакской АССР были арестованы многие государственные деятели: А.Досназаров, И.Алиев, Д.Ризаев, К.Балтаев, Г.Ф.Квачев, К.Алимов, К.Алламбергенов, К.Авезов, К.Нурмухаммедов и многие другие руководящие работники и представители интеллигенции.

Судебный процесс, оставивший тяжелый след в истории Каракалпакстана и получивший название «кровавого процесса», состоялся 13 октября 1938 года в Ташкенте. По указанию Центра, на основе клеветы и ложных обвинений, Народным комиссариатом внутренних дел ККАССР было сфабриковано дело N196. В рамках этого дела в сентябре-ноябре 1937 года были арестованы 50 человек из числа руководящих работников и национальной интеллигенции, обвиняемых в руководстве и участии в националистических группах «четверка» и «десятка». 13 октября 1938 года в Ташкенте состоялось выездное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, на котором 40 преданных сынов нашего народа были приговорены к расстрелу, а 7 человек - к 10 годам лишения свободы с последующей ссылкой в исправительно-трудовые лагеря [8].

В общей сложности с мая 1937 года по сентябрь 1938 года было арестовано около 500 руководящих работников. К первой половине 1938 года из 2536 человек, заключенных в тюрьму за «контрреволюционную» деятельность в нашей республике, 45 человек скончались в том же году, не выдержав «средневековых» методов следствия, применяемых в тюрьмах [9].

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что 1937-1938 годы остались на страницах истории как кульминационная точка, высшая вершина эпохи «большого террора». Следует отметить, что широкомасштабные репрессии конца 1930-х годов, включавшие аресты, ссылки или смертные приговоры для нескольких тысяч зажиточных хозяйств нашей страны, религиозно образованных деятели, завоевавших доверие народа и способных вести за собой, национальная интеллигенция и руководящие работники, горячо преданные своему народу, стали событием, оставившим тяжелый след в нашей истории. Приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР от 26 ноября 1938 года «тройки» были упразднены [10]. Руководители Народного комиссариата внутренних дел, многие члены «троек», принимавшие активное участие в осуществлении «Большого террора», сами подверглись репрессиям и были наказаны. Однако из истории известно, что репрессивная политика, проводимая советским правительством, продолжалась до конца 80-х годов и принесла тяжелые бедствия нашему народу. Открытое и объективное изучение этих исторических событий имеет важное значение.

Список использованной литературы

1. Ўзбекистон овози, 1991 жыл, 15 сентябрь.
2. Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД: 1937–1938. / сост.: В.Н.Хаустов [и др.]. – Москва.: Международный фонд «Демократия», 2004. С-234-235.
3. Репрессия 1937-1938 годы. Документы и материалы. Выпуск 1. Ответ. Редактор Н.Каримов. Составители: Р.Т.Шамсутдинов, Н.Ф.Каримов, Э.Ю.Юсупов. Ташкент: «Шарқ», 2005. С-30-40.
4. Бабашев Ш. Жазықсыз жазаланған репрессия қурбанлары. Нөкис. «Қарақалпақстан», 2007. С-21.
5. Бабашев Ш. Дөҳмет дегиши. Нөкис. «Қарақалпақстан», 2009. С-153-182.
6. Бабашев Ш. Жазықсыз жазаланған репрессия қурбанлары. Нөкис. «Қарақалпақстан», 2007. С-107-110.
7. Бабашев Ш. Дөҳмет дегиши. Нөкис. «Қарақалпақстан», 2009. 152-бет; Р.Т.Шамсутдинов. Қатағон қурбонлари. (1937 йил 10 август — 5 ноябр). Иккинчи китоб./Масъул муҳаррир Н. Каримов - Т.: «Шарқ», 2007. С-298-433.
8. Бабашев Ш. Қарақалпақстан республикасы тарийхындағы сиясий қурбанлар. Нөкис. «Қарақалпақстан», 2003. С-87-97.
9. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы. Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсирге шекем. – Нөкис. «Қарақалпақстан», 2003. С-244.
10. Известия ЦК КПСС. 1989. №10. С-81-82.